Глава 25. Выгравировать на костях и запечатлеть в сердце— А? — предложение ошеломило не только Му Циншаня, но и Ван Ли с Юй Мэйянь, стоявших рядом. — Я могу помочь тебе пройти несколько метров вперед, — произнес Юнь Фань, по-прежнему глядя на Му Циншаня с улыбкой.— Что?! — слова Юнь Фаня вызвали шквал эмоций в сердцах Му Циншаня, Ван Ли и Юй Мэйянь. Неужели под этой устрашающей волной тепла у юноши скрывается сила, способная помочь другим приблизиться к ядру? Мысль об этой возможности заставила троих невольно втянуть воздух. Каждый шаг к центру повышал концентрацию ауры на три пункта, что было крайне ценно для практиков, открывающих источник духовной силы!Первым из троих отреагировал высокий Ван Ли. Глаза его вспыхнули красным, и он взволнованно выпалил:— Брат, если ты поможешь этому Ван Ли пройти три метра, я могу дать тебе десять тысяч камней духа после церемонии в качестве вознаграждения!Как только слова Ван Ли прозвучали, сердце Юй Мэйянь подпрыгнуло. Она втайне ругала себя за медленную реакцию, но не стала медлить. На её прекрасном лице расцвела очаровательная улыбка. Она посмотрела на Юнь Фаня и выпрямилась. Полные груди, едва удерживаемые шелковым платьем, будоражили воображение любого мужчины.— Этот младший брат, если ты поможешь Мэйянь продвинуться на три метра, ты не только получишь десять тысяч камней духа, но и сможешь поужинать со мной… У меня пока нет парня… Увидев застенчивое и привлекательное выражение лица Юй Мэйянь, Ван Ли ругнулся про себя. Ему не оставалось ничего, кроме как смириться с её уникальным преимуществом. Десять тысяч камней духа были пределом, который он мог себе позволить, и он не мог придумать ничего большего.— Брат, если ты готов помочь мне, я, Ван Ли, готов стать с тобой братом по жизни и смерти! — Ван Ли стиснул зубы. Он понимал, что эффект от его слов невелик, но все же сделал последнюю попытку.Увидев решительное выражение лица Ван Ли, Юй Мэйянь хихикнула. Но едва в её голове забрезжила надежда на успех, как ответ Юнь Фаня разрушил её улыбку:— К сожалению, мои способности позволяют помочь только одному человеку. Старший брат Му Циншань однажды помог мне, и я, естественно, помогу ему в этот раз.В слабом голосе Юнь Фаня слышалась неизменная решимость. Несмотря на то, что Му Циншань в прошлом помог ему перейти мост, а он не оценил этого должным образом, он все же был в долгу. Сейчас перед ним были деньги и красота, но Юнь Фань не собирался менять свое решение.Решение Юнь Фаня ошеломило Ван Ли и Юй Мэйянь. Они не ожидали, что он выберет Му Циншаня, который не обещал ему никаких выгод. Сам Му Циншань был немного удивлен: его невольный и даже случайный акт доброты обернулся огромной помощью в этот критический момент!— Тогда я побеспокою брата Юнь Фаня! — Му Циншань недолго раздумывал. Лицо его засияло, и он протянул свою ладонь Юнь Фаню, на этот раз вежливо соглашаясь.Юнь Фань напрямую выделил часть Пламени Пробирающего до Костей из двух ладоней, окутывая им тело Му Циншаня. После этого цвет лица Юнь Фаня немного побледнел. Жар здесь был настолько силен, что воздух искажался. Хотя Пламя Пробирающее до Костей могло полностью противостоять жару, оно также расходовало его ци. К этому моменту его аура была истощена почти наполовину.Он хотел заключить сделку с Ван Ли и Юй Мэйянь, ведь это было двадцать тысяч камней духа. Но его целью на грандиозной церемонии было занять первое место, и перед ним еще стоял Наньгун Линфэн, которого нужно было превзойти. Он не мог быть беспечным. Поэтому ему пришлось пережить боль и отказаться от двадцати тысяч камней духа, которые сами шли ему в руки. Он знал, что, если он получит первое место на церемонии, в будущем у него будет больше преимуществ!Ван Ли и Юй Мэйянь могли только с горечью наблюдать, как Юнь Фань ведет Му Циншаня глубже. Если бы они знали, что Юнь Фань решил помочь Му Циншаню только потому, что тот искренне обратился к нему, как бы они себя чувствовали? Но в тот момент в сердцах Ван Ли и Юй Мэйянь глубоко запечатлелось имя… Юнь Фань.Там, там, там…Примерно через половину палочки благовоний Юнь Фань провел Му Циншаня на расстояние почти пяти метров, что было менее чем в десяти метрах от центральной области. Аура была настолько плотной, что практически напоминала жидкость. Естественно, весь воздух практически испарялся, и людям становилось очень трудно дышать.— Брат Юнь Фань, давай остановимся здесь. Если мы пойдем глубже, боюсь, я не вынесу этого! —

Му Циншань тяжело дышал, стараясь изо всех сил переносить боль, пронзающую его тело. Это уже было предельное расстояние, на котором он мог открыть источник духовной силы, и он уже был удовлетворен, достигнув этой точки.Юнь Фань легко кивнул, ничего не говоря, убрал свои ладони. Фэнь Гун внутри его тела работал с высокой скоростью, поглощая ауру со всех сторон. Хотя Фэнь Гун трансформировал ауру с очень высокой скоростью, он поглощал ее еще быстрее.— Брат Юнь Фань, я не хочу благодарить тебя за твою доброту. Если тебе когда-нибудь понадобится Му Циншань, просто скажи! — Му Циншань искренне выразил свою благодарность.Почувствовав искренность Му Циншаня, Юнь Фань кивнул, поднял глаза и посмотрел на Наньгун Линфэна неподалеку.В это же время на первоначальном шумном квадрате воцарилась тишина. Десятки тысяч учеников молча наблюдали за видео в воздухе, часто дыша и снова и снова задаваясь вопросом. Они только что стали свидетелями того, как Юнь Фань превзошел Гань Пина, превзошел Ю Мэйянь и Ван Ли среди четырех великих гениев, а затем неожиданно помог Му Циншаню преодолеть еще десять метров. Прямо сейчас этот маленький разнорабочий, которого перед церемонией все всячески презирали и высмеивали, опередил почти всех!Многие ученики, которые ранее ставили на то, что Юнь Фань сгорит за несколько вдохов, ощутили жгучую боль от пощечины. Они думали, что Юнь Фань умрет, что это лишь вопрос нескольких вдохов, и в этот момент они поняли, что они, игроки, изначально не могли выиграть, потому что сделали ставку на неправильного коня!В это время среди толпы находился мужчина средних лет с обычной внешностью. Настроение его в этот момент было неописуемым. Он был расстроен, сожалел, чувствовал себя беспомощным, был потрясен… Ему казалось, что он упустил сотни тысяч камней духа… Он думал, что должен был разбогатеть… Мужчина средних лет, чьи губы еще хранили отпечаток ухмылки, с горечью наблюдал за происходящим. Он был тем самым регистратором, что принимал Юнь Фаня на церемонию. Слова юноши, сказанные тогда, прозвучали в его голове с новой силой: — Если ты умнее, то забери все свои вещи и поставь на то, что я успешно завершу церемонию!— Ха-ха, ты думаешь, я дурак, чтобы поверить в такую глупость? — ответил тогда мужчина, презрительно ухмыляясь. Теперь же его ухмылка застыла на лице, как маска, скрывающая глубокое разочарование. Он чувствовал себя полным идиотом. Как же он мог тогда не поверить этому юнцу, не разглядеть в нем ту силу, что скрывалась за внешней простотой?Рядом с ним стоял ученик, внешне ничем не примечательный, но с выражением на лице, полным ужаса и растерянности. Это был тот самый, кто напоминал Юнь Фаню о «займе денег». Мужчина вспомнил его слова: — Не забудь вернуться, чтобы разбить котёл и продать обломки, и поставь на то, что я успешно продвинусь до ученика внутренней секты. Это твоя награда за напоминание мне!В тот день, он посмеялся над этими словами, считая Юнь Фаня безумцем. Сейчас же, глядя на триумфальное шествие юноши, он осознал, что безумцем был он сам.

http://tl.rulate.ru/book/30582/1614815